

Борьба съ антихристомъ подъ городомъ Тирасполемъ ¹⁾.

Доводя изложеніе обстоятельствъ дѣла до наступленія рокового конца и ознакомившись съ общими условіями жизни скита, приведшими къ этому концу, интересно остановиться на изложеніи нѣкоторыхъ индивидуальныхъ особенностей, характеризующихъ личность Виталии и созданнаго ею преступленія, такъ какъ ими въ значительной степени объясняется послѣдующее. Отъ нея, какъ отъ центра, исходили всѣ нити жизни обитателей скита и ея господство надъ ними, за немногими исключеніями не допускало, какъ мы видѣли, никакого проявленія независимости. Ея сильная натура не мирилась съ инымъ положеніемъ и, тѣмъ не менѣе, приходится отмѣтить, что Виталии не удалось вытравить полностью индивидуальныя особенности преклонявшихся предъ нею лицъ. Но лица эти реагировали на внесенное въ нихъ Виталией сознание необходимости борьбы съ антихристомъ далеко не одинаково. Такъ, глухонѣмой братъ Ѳ. Ковалева Дмитрій, жившій съ матерью и любимый ею, не въ состояніи былъ разобраться въ томъ наплывѣ чувствъ и ощущеній, которыя были возбуждены въ немъ. Произведенный Виталией въ монахи и живя неустанно при ней и при своей матери, онъ былъ какъ бы пришибленъ теченіемъ сосредоточившихся въ скитѣ событій и сошелъ со сцены жизни, повидимому и не дѣлая попытокъ примиренія съ нею. Иначе проявила себя его сестра Ульяна, проживавшая въ томъ же скитѣ. Она, также какъ и братъ ея Дмитрій, не находила средствъ

¹⁾ См. „Русская Старина“ октябрь 1913 г.

для самозащиты, но разница между ними была въ томъ, что она шла на гибель видимо съ глубокой вѣрой въ правильность указаннаго Виталіей пути. Мы видѣли, какую несчастною почувствовала она себя, когда, несмотря на ея энергичные протесты, она была узнана и самоличность ея удостовѣрена властями. Она рѣшила заморить себя въ тюрьмѣ голодомъ и повидимому была близка къ достиженію этой цѣли. Ѡ. Ковалевъ показалъ, что, шатаясь отъ изнеможенія и съ почернѣвшимъ лицомъ, ибо 8 дней не ѣла, Ульяна еле слышимымъ голосомъ просила меня вырыть яму и для нея четвертой. Я убѣждалъ Ульяну не дѣлать этого, говорилъ, что она и такъ умретъ отъ голода, мнѣ было жалко закапывать сестру, но она настаивала, а Виталія сказала, что это святое дѣло. Я согласился.

Были и такіе обитатели скита, которые, сознавая всю важность переживаемаго момента и не находя дѣйствительныхъ средствъ спасенія, искали такового въ бѣгствѣ. Таковымъ оказывается Платонъ Поляковъ, тщетно розыскивавшійся властями. 14 мая явился онъ къ судебному слѣдователю г. Тирасполя и заявилъ, что передъ наступленіемъ переписи, услыхавъ, что нужно приписаться къ Терновкѣ, въ противномъ случаѣ посадятъ въ тюрьму, онъ испугался этого и рѣшилъ съ женой и 4-мя сыновьями выѣхать въ Тобольскую губ., но по дорогѣ раздумалъ и, доѣхавъ до Харьков. губ., вернулся назадъ.

Но особенно трагична оказалась судьба сестры Виталіи, Елизаветы Макѣевой, проживавшей въ г. Николаевѣ. На этомъ частномъ случаѣ съ особенной ясностью обнаруживается духовная сила Виталіи, а поѣтому онъ заслуживаетъ особаго вниманія.

Дочь Елизаветы Макѣевой Марія Денисова показала, что: 19 декабря 1896 г. моя мать Елисавета получила письмо отъ тетки Виталіи о томъ, что Виталія больна и проситъ ее пріѣхать къ ней проститься. Письма этого я не читала. На другой день мать моя поѣхала къ Виталіи и взяла съ собою полученное отъ Виталіи письмо. До этого мать моя никогда въ Терновскіе плавни не ѣздила. Передъ отъѣздомъ мать сдѣлала разныя распоряженія по хозяйству и говорила, что пріѣдетъ такъ на третій день Рождества и ничего ровню подозрительнаго въ дѣйствіяхъ ея я не замѣтила, не думала, что мать не вернется. На первый день Рождества отецъ получилъ телеграмму отъ брата Аристарха, изъ Одессы: „мамаша скончалась, подробности письмомъ“, мы даже не думали, что умерла

мать, а предполагали, что на телеграфѣ ошиблись и что умерла тетка Виталія, а не мать. Дня черезъ четыре послѣ телеграммы мы получили письмо отъ брата, въ немъ прислано было письмо Виталіи Аристарху, въ которомъ Виталія пишетъ, что мать пріѣхала больная и на третій день послѣ пріѣзда скончалась отъ простуды. Въ этомъ же письмѣ указаны были распоряженія матери на случай смерти.

Письмо это, писанное Виталіею, имѣется при дѣлѣ. Вотъ его содержаніе: „Многоуважаемый Аристархъ Яковлевичъ, кланяюсь тебѣ я, Виталія, извѣщаю тебѣ, что ваша мамаша пожелала вамъ всего хорошаго, а сама отыде отъ житія сего мѣсяца декабря 24 (R G) дня и просила она тебя усердно, со слезами, при кончинѣ своей, чтобы ты съѣздишь домой извѣстить отца своего Якова Михайловича и всѣмъ чадамъ ея, чтобы они ее помянули, сколько ихъ усердія, и просила она тебя усердно, чтобы ты самъ повѣхалъ и рассказалъ Манѣ за посылку, чтобы она потрудилась исполнить ея приказаніе—раздать кому что слѣдуетъ. Шубу отдать, у кого взяла, а Соничкѣ отдать скитское покаяніе и шаль теплую и денегъ рубля два, а деньги лежатъ въ теплой юбкѣ въ карманѣ двадцать рублей, еще 3 рубля отдать Чуткову въ пекарню, а двадцать копеекъ Безпоповцу, за медь Чернышеву, и Маріи Федоровнѣ отдай, какая есть у васъ ея книжка и денегъ рубля три, юбку теплую и кофту отдай крестной Наталіи Гавриловнѣ и бурнусъ отдай, если не жалко. Болѣе писать не могу. Остаюсь навсегдашняя ваша доброжелательница (і а) Виталія.

Время написанія письма неизвѣстно, конверта нѣтъ. Группъ Елизаветы былъ (какъ увидимъ дальше) найдемъ зарытымъ въ Плавняхъ“.

Ни содержаніе этого письма, ни безучастный и холодный, чуть не канцелярскій тонъ этого письма не даютъ никакихъ данныхъ для выясненія внезапной смерти Елизаветы. Не даютъ ничего для этого и многочисленные свидѣтели, родственники Елизаветы. Цѣлому ряду близкихъ родственниковъ покойной Елизаветы, а именно Татьянѣ Панковой, ея мужу и сыну—Денисовымъ, былъ предложенъ судебнымъ слѣдователемъ вопросъ, какъ объяснить, что Елизавета рѣшилась зарыться въ землю тотчасъ по пріѣздѣ къ Виталіи, не обнаруживая при этомъ никогда ранѣе того влеченія къ самоубійству и не исповѣдуя ея расколоученія? Никто изъ этихъ лицъ не въ состояніи былъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, при чемъ мужъ Елизаветы замѣтилъ, что „наши старообрядцы считаютъ зарытіе себя въ землю

живыми—грѣхомъ“. И дѣйствительно трудно понять этотъ фактъ, если только не объяснить его чрезвычайною силою духовнаго вліянія, которымъ обладала Виталія. Татьяна Панкова, пробывшая у Виталіи одновременно съ сестрою Елизаветою, ничего не въ состояніи была объяснить относительно смерти Елизаветы; она лишь замѣтила, что въ скитѣ все были серьезны и возбуждены; „Ѡ. Ковалевъ говорилъ, что кое-что ожидаютъ, потому что слышали, что будетъ перепись, что старообрядцевъ будутъ насильно поворачивать въ православіе“. Виталія свидѣтельница ничего не говорила. Какъ объяснить также, что внезапно оканчивая жизнь насильственно, на мысль объ оставляемыхъ ею близкихъ людяхъ, а заботы о судьбѣ находившейся при ней ничтожной собственности сосредоточивали на себѣ вниманіе послѣднихъ моментовъ сознательной жизни!

Въ показаніи Ѡ. Ковалева мы находимъ свѣдѣнія о томъ, что эта побѣда Виталіи досталась ей не безъ труда, на второй день послѣ пріѣзда Елизаветы. „Виталія мнѣ передавала, говоритъ Ковалевъ, что Елизавета долго и упорно не поддавалась“, а подъ конецъ согласилась. Такое молниеносное внушеніе Виталіи въ отношеніи Елизаветы не можетъ быть объяснено ненормальнымъ состояніемъ душевныхъ силъ послѣдней, т. к. въ дѣлѣ не обнаружено никакихъ данныхъ для подкрѣпленіе этого предположенія. Сдѣланныя же до смерти Елизаветою распоряженія о своемъ движимомъ имуществѣ свидѣлствуютъ о томъ, что она при полномъ сознаніи удалялась въ вѣчность.

Другимъ примѣромъ чрезвычайнаго увлеченія, созданнаго Виталіей, могутъ служить условія, при которыхъ погибъ, закопавшись, въ числѣ многихъ, Іубла Павловъ.

Въ этомъ отношеніи весьма важнымъ представляется показаніе его жены, излагающей въ подробностяхъ, какъ осуществилъ нафанатизированный Виталіею ея мужъ свою рѣшимость умереть съ своею малолѣтнею дочерію и съ какимъ жестокимъ безучастіемъ держалъ онъ ее, беременную, въ неизвѣстности относительно этой своей рѣшимости.

Настасія Павлова показала 27 декабря прошлаго года, на третій день Рождества, уже когда темно стало, меня не было дома, я рубила въ саду дрова. Двухлѣтняя дочь моя Александра оставалась на попеченіи сестры мужа Акулины. Возвращаясь изъ сада, я увидѣла, что идетъ изъ дома мой мужъ вмѣстѣ съ дочкой. Въ то время былъ снѣгъ. Я спросила, куда онъ идетъ, и онъ сказалъ, что онъ идетъ къ моей бабушкѣ по отцу Ѡеклѣ Бочаровой, получить съ дочки ея слѣдующія за

коняку деньги и скоро вернется. Одѣтъ онъ былъ въ шубу и въ кожаные сапоги, дѣвочка же была одѣта въ новое платье и взята имъ была на руки въ шубу. Нѣкоторое время спустя отъ Ѳеклы Бочаровой пришелъ братъ мужа Семень и на вопросъ, нѣтъ ли тамъ моего мужа, сказалъ, что его не было. Это меня крайне удивило и такъ какъ онъ кромѣ какъ у моей бабушки по матери Александры Ковалевой ни у кого не бывалъ, то я и пошла туда. но тамъ было темно. я никого достучаться не могла и потому вернулась домой. Съ того времени его и дочери Александры до нынѣ нѣтъ. Онъ оставилъ меня въ положеніи, и я три недѣли назадъ родила другого ребенка. Передъ тѣмъ какъ пропасть, мужъ не разъ спрашивалъ меня, не поѣду ли я съ нимъ, но куда, не объяснялъ. говорилъ лишь, что узнаю, когда поѣду, а я ему отвѣчала, что куда мнѣ ѣхать въ положеніи.

Это показаніе Настасьи Павловой нашло, въ соответствующихъ частяхъ. подтвержденіе въ показаніяхъ другихъ свидѣтелей, при чемъ и въ отношеніи Гублы Павлова устанавливается тотъ любопытный фактъ, что даже въ моменты высшаго напряженія религіознаго экстаза и приближенія къ мучительной смерти мысль о судьбѣ оставляемаго имущества не переставала заботить отходящихъ въ вѣчность. Такъ, свидѣтельница Лукерья Павлова, — жена родного брата Гублы Павлова Семена, показала, что дней за 8 до исчезновенія онъ позвалъ къ себѣ въ хату мужа моего Семена и сказалъ ему, что, быть можетъ, онъ уѣдетъ, или быть можетъ его заберутъ въ острогъ, а потому онъ оставляетъ свою землю поровну женѣ своей и сестрѣ Акулинѣ. Услыхавъ. въ день исчезновенія Гублы, что его съ ребенкомъ нѣтъ отъ Александры Ковалевой, свидѣтельница стала бранить Настасію Павлову за то, что она отдала дитя, зная, что они собираются ѣхать. Анастасья заплакала и вмѣстѣ съ золовкой Акулиной тотчасъ же побѣжала въ усадьбу Александры Ковалевой. По возвращеніи оттуда она сказала, что тамъ темно, вездѣ тихо и что, вѣроятно, они уѣхали. На слѣдующій день я сама пошла къ Александрѣ Ковалевой и стала спрашивать ее, гдѣ Губла. Она сказала, что онъ уѣхалъ въ Тайгу, что у нихъ есть газета, въ которой писано про Тайгу, но зачѣмъ онъ туда уѣхалъ, не объяснила. Вообще она съ нами мало говорила. Въ отношеніи момента ухода Гублы изъ дома свидѣтельница Акулина Тихинская показала, что по просьбѣ Гублы я одѣла дѣвочку въ чистое платье, онъ взялъ ее на руки, завернулъ въ шубу и отпра-

вились. Намѣреніе Гублы побывать у бабушки вмѣстѣ съ внучкой нисколько насъ не удивило.

Губла высказывалъ, что ему надо разсчитаться съ Бочаровой, которая должна ему за купленную у него лошадь 8 рублей. Нельзя безъ смущенія не остановиться надъ оцѣнкою поведенія Гублы Павлова!

Какая въ дѣйствіяхъ его прямолинейность въ достиженіи разъ поставленной цѣли—отрѣшенія отъ жизни, въ которой главенствуетъ антихристъ. Какая атрофія родительскихъ чувствъ со стороны отца, безъ всякихъ видимыхъ колебаній, посредствомъ обмана, уводящаго на лютую смерть отъ матери ея ребенка и оставляющаго эту мать—свою жену—беременную отъ него на произволь судьбы.

Мы довели, такимъ образомъ, изложеніе обстоятельствъ настоящаго дѣла до рѣшительныхъ моментовъ битвы съ антихристомъ—до полныхъ глубокаго драматизма моментовъ смерти добровольныхъ жертвъ осилившаго ихъ религіознаго изувѣрства. При изложеніи обстоятельствъ, характеризующихъ эти моменты, мы встрѣтимся точно также съ такими частностями, которыя полны захватывающаго интереса.

Произошли, по представленію Виталии и ея послѣдователей, первыя схватки съ антихристомъ и его слугами. Врагъ не восторжествовалъ, онъ смутился передъ рѣшимостью людей, искавшихъ отъ него спасенія въ смерти. Заключенныхъ отпустили на волю въ Плавни, но не легко досталась эта относительная побѣда. Уже есть люди, принявшіе на себя мучительную смерть. Что касается тѣхъ, которые освобождены были изъ тюрьмы, то по показаніямъ лицъ, видѣвшихъ освобожденныхъ, по возвращеніи ихъ въ Плавни, они производили впечатлѣніе до послѣдней степени изнуренныхъ голодомъ людей, видимо задавшихся цѣлью покончить съ своимъ земнымъ существованіемъ посредствомъ воздержанія отъ пищи. Не достигнувъ этой цѣли въ тюрьмѣ, они, возвращенные въ Плавни, не примирились съ жизнью и стали только искать новыхъ путей къ осуществленію своей рѣшимости, въ видахъ спасенія отъ антихриста. Надо спѣшить, надо использовать короткій промежутокъ времени, предоставленный вѣрнымъ сынамъ Божиимъ, и по возвращеніи въ разрушенный скитъ начинается естественно усиленная и энергичная дѣятельность Виталии.

В. Случевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).